

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ РОССИИ НА ВОСТОКЕ ВО ВЗГЛЯДАХ С.Н. СЫРОМЯТНИКОВА

© 2017

Суворов Валерий Владимирович, кандидат исторических наук,
ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии
Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского
(г. Саратов, Российская Федерация)

Аннотация. С.Н. Сыромятников, взгляды которого принято относить к «восточничеству», в своих рассуждениях неоднократно останавливался на исторических задачах, «миссии» России на Дальнем Востоке. Важнейшим направлением внешней политики России в этом регионе должно было стать «сближение с Азией», так как, объединившись с дальневосточными странами, она могла бы успешно противостоять Европе. В центре восточной политики России должен был находиться Китай, а главная задача России заключалась в том, чтобы выполнять роль «покровительницы и культурной советницы», оберегая восточного соседа от европейских стран и Японии. Отношение к Востоку и понимание задач России в Азии во многом определялось через неприятие всего западного. Особая задача возлагалась на русское население восточных окраин, в которых Сыромятников видел особый потенциал для развития России и укрепления ее положения в Азии. Восток воспринимался Сыромятниковым не столько колонией, сколько «зародышем новой России», чему он находил массу подтверждений во взаимоотношениях русских и коренных восточных народов. Поэтому для обеспечения исторического будущего России основные усилия, по мнению С.Н. Сыромятникова, необходимо было сосредоточить именно на Востоке.

Ключевые слова: Сергей Николаевич Сыромятников; Эспер Эсперович Ухтомский; «восточничество»; культурно-исторические задачи России на Востоке; Российская империя; Дальний Восток; Азия; Китай; Япония; Корея; восточные народы; «Новое время»; «Опыты русской мысли»; самодержавие.

Уникальная по своим положениям система взглядов, получившая в историографии название «восточничество», стала знаковым явлением в общественно-политической мысли рубежа XIX–XX веков, хотя и не получила заметного распространения и прямых последователей. Главный выразитель «восточнических» идей князь Э.Э. Ухтомский, говоря о немногочисленности сторонников своих взглядов, к решительным единомышленникам относил только публициста и востоковеда Сергея Николаевича Сыромятникова [1, с. 6], о чем сообщал на страницах книги «Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению», написанной в 1904 г., уже после начала Русско-японской войны. Сыромятников тоже признавал, что значительное влияние на становление его мировоззрения, на совершенный им переход от западничества к «восточничеству», оказал князь Ухтомский [2, с. 205–206]. Естественно, наряду с рассуждениями о культурных особенностях России, специфике ее развития, в работах Сыромятникова прослеживаются и его представления о культурно-исторических задачах России на Востоке.

Жизни и деятельности С.Н. Сыромятникова посвящено не очень много исследований. Биографические сведения о нем представлены в работах его двоюродного племянника Б.Д. Сыромятникова [3; 4], статьях исследователей М.Ю. Чернавского [5; 6], А.В. Репникова [7; 8], В.И. Журавлевой [9]. Публицистическому наследию Сыромятникова, касающемуся отношений России и Дальнего Востока, посвящены исследования Б.Д. Сыромятникова [3; 4; 10], А.Н. Хохлова [11], материалы одной из глав монографии В.В. Суворова [12]. Хотя авторы и обращаются к особенностям восприятия Сыромятниковым Азии, его отношению к происходящим на рубеже

XIX–XX века событиям на Дальнем Востоке и его непосредственному участию в них, тем не менее осмысление им культурно-исторических задач России на Востоке как самостоятельная проблема исследователями не рассматривалась.

Интерес Сыромятникова к Востоку складывался постепенно. Будущий журналист сначала учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, но затем перевелся на юридический факультет [7, с. 93]. После окончания университета Сыромятников сотрудничал с газетой «Неделя», затем с 1893 по 1904 год работал в газете «Новое время», сотрудничая также с газетами «Варшавский дневник», «Санкт-Петербургские ведомости», журналами «Живая старина», «Исторический вестник», «Нива» и другими. Многие работы Сыромятникова были опубликованы под псевдонимом Сигма.

В 1894 г. были напечатаны его статьи, посвященные восточной тематике [13; 14]. В одной из работ Сыромятников писал: «Знакомство с Азией дало новый толчок нашим идеям. Прежде мы говорили о греко-славянском культурном типе, потом о русском, т.е. славяно-финно-татарском, теперь должны заговорить о русско-туранском, о русско-азиатском. Изучение Сибири и Средней Азии сравнительно с Востоком в его целом не могло не навести на мысль о многих чертах сходства нашего быта с бытом Востока» [15].

В качестве корреспондента в 1897 г. в составе миссии Ухтомского Сыромятников посетил дальневосточные страны, Приморскую и Амурскую области России. В своем очерке «В гостях у Богдыхана» Сыромятников называет Китай «продолжением азиатской России» [16, л. 20]. Частично очерк был

опубликован в серии статей в газете «Новое время» [10, с. 271–272]. Определяя задачи России в отношении ее восточного соседа, Сыромятников отмечал: «России относительно Китая выпал серьезный жребий покровительницы и культурной советницы. Только Россия может улучшить управление Китая, ввести порядок в его денежное хозяйство, покровительствовать просвещенным китайским патриотам. Только Россия может поддерживать достойнейшего на престоле дракона. Ибо гордость, самомнение и воинственные замыслы Китая уже сломлены, а нам нечего больше захватывать, потому что области, где не могут жить китайцы, и без захватов откроются для нашей колонизации, а области, заселенные китайцами, не могут быть заселены никем другим, потому что бороться с китайцами на почве земледелия немыслимо» [17]. Сыромятников считал, что политика России на Дальнем Востоке должна была быть продолжением Чифусского ультиматума, направленной на поддержание территориальной неприкосновенности и сохранение духовной независимости Китая. Журналист опасался, что Европа или Япония могли бы стать «духовными руководителями» Китая и Кореи, поэтому противодействие этому должно было стать принципом, поставленным в основу мирной деятельности России на Дальнем Востоке [17]. Немного позднее Сыромятников писал: «Из сравнения России с Китаем выясняется, что китайцы действительно наши старые родственники, но родственники до христианства, родственники до широкой возвышенной вселенской морали, разбившей стены народов избранных [18].

Во время этой поездки и позднее в своей отдельной командировке в 1898 г. он собирал литературный материал о Корее, который, дополненный его личными впечатлениями о поездке, был представлен в «Очерке современного положения Кореи» [10, с. 274]. Являясь умеренным националистом, С.Н. Сыромятников стал одним из основателей первой в России националистической организации «Русское собрание» в 1900 г. в Санкт-Петербурге.

«Восточнические» взгляды Сыромятникова можно проследить в сочинении «Опыты русской мысли», написанном в 1901 г. Как отмечал автор, эта книга была навеяна ему русскими переселенцами Приморской области [19, с. 7]. Произведение начинается с рассказа о споре автора с неким германским археологом, состоявшемся в Персии, где Сыромятников в 1900 г. находился в составе дипломатической миссии.

Определяя задачи России в Азии, Сыромятников образно писал: «На нашу длинную, но узкую заимку в Азии мы должны смотреть как хороший мужик смотрит на собственную, не мирскую землю». Сравнивая образ жизни на Западе и на Востоке, журналист отмечает преимущества восточных окраин: «Здесь, в Европе, полунемецкий полицейский строй, там экономические и общественные новообразования; здесь остатки рабства, там свободный, сильный, жесткий человек, напоминающий типом ушкуйскую новгородскую Русь, не то купцов, не то разбойников; здесь царство покорных историческим традициям,

там внуки и дети непокорных, злая, а часто и добрая воля которых не могла согнуться так, как того требует государственный и общественный уклад» [19, с. 7–8].

Сыромятников предлагал объединиться России с Востоком в противостоянии Западу. Для него восточные народы были ближе к русским, чем европейцы: «Объединение политических интересов России, Китая и Японии сделает Россию снова независимой в Европе и снова обезопасит нашу западную границу. Создание правильной русско-азиатской политики составляет самую жизненную необходимость для России. Наше положение в Европе зависит от нашего положения в Азии, а не наоборот» [19, с. 30]. Сыромятников считал, что англичане «предчувствуют наше значение в Азии и боятся нас», потому что «отныне не будем мы защищать грудью Европу от Азии, как защищали ее от натиска татар», а пойдем «заодно с этой Азией». Объяснял он такую позицию тем, что «мы нашли себя и обдумали себя и увидели, что вы идете не на дело жизни и обоготворения, а на дело смуты и служения дьяволу» [19, с. 30]. По мнению В.В. Межуева, эти идеи в определенном смысле предвосхищали блоковских «Скифов» [20, с. 35].

В рассуждениях Сыромятникова прослеживается масса негативных отзывов о европейских странах. В контексте рассуждений о замалчивании подвигов русских войск в подавлении восстания боксеров Сыромятников отмечал, что «британская лживость и политическая подлость достаточно известна не только русским, но и азиатам» [19, с. 20]. Германию он характеризовал как собирательного Антихриста, противника естественной жизни, противника духовной и нравственной свободы [19, с. 30]. Обращаясь к особенностям развития России, Сыромятников делал соответствующие выводы: «Опыт с варягами оказался неудачен, нам не везло с заимствованиями от германцев... Государственную идею нам дал Восток через Византию и Орду, ибо византийское государство было идейным наследником Персидской монархии, а татары, став повелителями Китая, сделались учениками и проповедниками китайской политической философии» [19, с. 34–35].

Определяя перспективы России на Востоке, Сыромятников писал, что «Восток... не только наша колония: он – зародыш новой России» [19, с. 8], а русские являются начальствующим племенем в Азии [19, с. 14]. С.Н. Сыромятников отмечал: «У русского мужика работает китаец и кореец, а не наоборот», «для корейца порядки Новокиевского и Полтавки есть высокий образчик гражданственности, и сеульские полицейские ездили в Новокиевское (800 верст по горам вьючной тропой) заказывать себе форму, такую как у русских» [19, с. 14]. Более того, по мнению журналиста, «в каждом казаке, в каждом мужике на границе сидит Невельский и Муравьев, ибо они не видели канцелярщины, в крови их не было крапивного семени и для них Россия не «слабая», ничтожная страна на тихоокеанском побережье, как любили повторять иные из наших тамошних дипломатов, а великий склад жизненных сил и энергий» [19, с. 14–15]. Уступают им по своим качествам и

«интеллигентные русские», которым «не хватает деловитости, серьезности, почвенности, ибо двести лет между ним и миром стоит бумага, ибо он повит канцелярскою тайной, окружен рапортами, отношениями, входящими, исходящими, которые висят в воздухе как владивостокский туман, всегда вылезающий из «гнилого угла»» [19, с. 15].

Для Сыромятникова, как и для Ухтомского и большинства консерваторов, было характерно особое отношение к монархии. Как и многие мыслители XIX в., Сыромятников отмечал восточную природу самодержавия, гордился им «как драгоценнейшим даром Востока», который «мы, русские, не русско-подданные только, а и русские по рождению, должны окружать самоотвержением и любовью совсем не за страх, а за совесть, потому что самодержавие есть защита русской народности» [19, с. 33].

После того как в июле 1904 г. Сыромятников перестал быть членом редколлегии «Нового времени», в 1904–1905 гг. состоял чиновником особых поручений при наместнике на Дальнем Востоке, позднее он занимал разные государственные должности, а после революции остался в России и занимался преподаванием и научной деятельностью.

Таким образом, во взглядах С.Н. Сыромятникова отчетливо проявляются «восточнические» идеи, в частности, он отмечает духовную близость России и Востока. Как у многих противников западничества, логика рассуждений Сыромятникова заключалась в исходном отрицании единства исторического пути России и Запада с последующим поиском альтернативы. Антизападнические настроения Сыромятникова приводили его к идее сближения Азии и России, чему способствовало российское самодержавие, как «драгоценнейший дар Востока» унаследованное через Византию и Золотую Орду. Главным направлением внешней политики России на Дальнем Востоке должно было стать «сближение с Азией», так как, объединившись с дальневосточными странами, она могла бы успешно противостоять Европе. В центре восточной политики России должен был находиться Китай, а главная историческая задача России заключалась в том, чтобы выполнять роль «покровительницы и культурной советницы», оберегая восточного соседа от европейских стран и Японии. Особая задача возлагалась на русское население восточных окраин, в которых Сыромятников видел особый потенциал для развития России и укрепления ее положения в Азии. Восток воспринимался Сыромятниковым не столько колонией, сколько «зародышем новой России», чему он находил массу подтверждений во взаимоотношениях русских и коренных восточных народов. Поэтому для обеспечения исторического будущего России основные усилия, по мнению С.Н. Сыромятникова, необходимо было сосредоточить именно на Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ухтомский Э.Э. Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению. СПб.: Пар. скоропеч. «Восток», 1904. 28 с.
2. Межуев Б.В. Забытый спор. О некоторых возможных источниках «Скифов» А. Блока // Соловьёв-

ские исследования: периодический сб. науч. тр. Иваново, 2002. Вып. 5. С. 191–215.

3. Сыромятников Б.Д. «Странные» путешествия и командировки «Сигмы» (1897–1916 годы): историко-документальная повесть-расследование. СПб., 2004. 127 с.

4. Сыромятников Б.Д. У истоков отечественного корееведения. Забытые имена: Сергей Николаевич Сыромятников // Вестник Центра корейского языка и культуры. СПб., 2005. Вып. 8. С. 97–132.

5. Чернавский М.Ю. Консервативные идеи в воззрениях С.Н. Сыромятникова // Консерватизм в России и мире. В 3 ч. Воронеж, 2004. Ч. 2. С. 146–158.

6. Чернавский М.Ю. Сыромятников С.Н. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2005.

7. Репников А.В. С.Н. Сыромятников: штрихи к портрету // Интеллигенция и мир. 2010. № 3. С. 93–110.

8. Репников А., Соловьёв К. Общественный человек Сигма. «Прогрессивный националист» Сергей Сыромятников // Родина. 2011. № 10. С. 115–120.

9. Журавлева В.И. Заокеанское путешествие С.Н. Сыромятникова, или Как убедить американцев изучать Россию // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 87–100.

10. Сыромятников Б.Д. «Сигма»: «Восток или Запад?» // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 269–280.

11. Хохлов А.Н. Журналист-востоковед С.Н. Сыромятников и его материалы о Корее конца XIX – начала XX века // Восточный архив. 2006. Т. 14–15. С. 52–64.

12. Суворов В.В. «Восточничество»: культурно-историческая концепция и имперская идеология. Саратов: Изд-во Саратовского ГМУ им. В.И. Разумовского, 2015. 107 с.

13. Сигма. Подальше от культуры // Новое время. 1894. № 6644. 28 августа.

14. Сигма. Корейцы в России (М.Ф.) // Новое время. 1894. № 6662. 15 сентября.

15. Сигма. Восток или Запад // Новое время. СПб., № 6707. 30 октября.

16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 171.

17. Сигма. В гостях у Богдыхана. Поездка в Японию. (01) Сеул, 23 августа // Новое время. 1897. № 7778. 22 октября.

18. Сигма. Кто такие китайцы // Новое время. 1898. № 7926. 22 марта.

19. Сыромятников С.Н. Опыты русской мысли. Книга первая. СПб., 1901. 319 с.

20. Межуев Б.В. Моделирование понятия «национальный интерес» (на примере дальневосточной политики России конца XIX – начала XX века) // Полис. 1999. № 1. С. 26–39.

Статья публикуется в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6.

RUSSIAN CULTURAL AND HISTORICAL TASKS IN THE EAST IN THE VIEWS OF S.N. SYROMYATNIKOV

© 2017

Suvorov Valery Vladimirovich, candidate of historical sciences,
assistant of Philosophy, Humanities and Psychology Department
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky (Saratov, Russian Federation)

Abstract. S.N. Syromyatnikov, whose views are commonly referred to as «orientalism», repeatedly dwelled on historical tasks, the «mission» of Russia in the Far East. The most important direction of Russia's foreign policy in this region was to become «rapprochement with Asia», since by uniting with the Far Eastern countries, it could successfully resist Europe. China had to be at the center of Russia's eastern policy, and Russia's main task was to play the role of «patroness and cultural counselor», protecting the eastern neighbor from European countries and Japan. The attitude towards the East and the understanding of Russia's tasks in Asia was largely determined through the rejection of everything from the West. A special task was assigned to the Russian population of the eastern borderlands, in which S.N. Syromyatnikov saw a special potential for the development of Russia and strengthening of its position in Asia. The East was perceived by S.N. Syromyatnikov as a «germ of a new Russia», to which he found a lot of evidence in the relationship between Russian and indigenous eastern peoples. Therefore, in S.N. Syromyatnikov's point of view, to ensure the historical future of Russia it was necessary to concentrate the main efforts in the East.

Keywords: Sergei Nikolaevich Syromyatnikov; Esper Eshterovich Ukhtomsky; «Vostochnichestvo»; Russia's cultural and historical tasks in East; Russian Empire; Far East; Asia; China; Japan; Korea; Eastern peoples; «Novoe Vremya»; «Experiences of Russian thought»; autocracy.